5

квартеты

денис берест

Riga
2025

Денис Берест

Квартеты

ПЯТЫЙ СБОРНИК
СТИХОТВОРЕНИЙ

Riga
2025

UDK 821.161.1-1(474.3)
Б485

Денис Берест
Квартеты: Сборник стихотворений.
Riga: Salana Art, 2025. – 141 с.

ISBN 978-9934-589-22-5

© Денис Берест, 2025

Содержание

I. Строки _ 5

ангелы хрипят _7 между разрушенным _8 невольный выбор _9 тот родился садовником _10 как будто важен _11 все крошится _12 однажды ты искал _13 на что похож пейзаж _14 улица одноглазая _15 твой дом _16 там вдалеке _17 второе солнце _18 тенью от невидимки _19 розовый известняк _20 три месяца ушли _21 не нужно свободы _22 да обретет _23 китайские поэты _24 безумцы _25 вода заплещется _26 всадница в лесу _27 корабли _28 песня и колыбель _29 притворяйся безумцем _30 пусть звучит _31 море отступило _32 пустыня слов _33 наслаждение садом _34 цветник _35

II. Квартеты _ 37

Квартет №1 _39 Квартет №2 _55 Квартет №3 _65 Квартет №4 _77

III. Экседра _ 91

мезонин _93 июль _95 игра причин _97 kopfbäume _98 как есть _100 в темноте _101 улыбка _102 голос виолончели _104 каналы на Марсе _105 agapanthus _106 алюминиевые путти _107 американский гость _108 мавозлей _109 ночь в парке _110 день пятый _112 памятник стихотворению _113 пейзажный снимок _114 дама в белом _115 мост _116 семнадцать _117 экседра _118 пергола _119

IV. Донжон _ 121

Иггдрасиль _123 старое дерево _124 уединение _126 фонтан _127 стекло _129 уцелевший _130 сопоставления _132 в тени руин _134 игольное ушко _135 у фонтана _137 донжон _139

I

СТРОКИ

ангелы хрипят

все меньше света
больше тени

воздух все так же беден
меняются лишь номера палат

между разрушенным
и непостроенным

билет потерянный
у входа
и брошенный после сеанса

выходит зритель
с отсутствующим взглядом

сияют фонари
вдали спит море

и билетер смеется про себя

невольный выбор

я мастер топиара

мой бестиарий
всегда со мной

тот родился садовником
этот странником

а кто-то тем и другим

беспокойным бродягой
и другом самшита

корейской туи
монтерейского кипариса

виртуозом
пилы и ножниц

вечнозеленым пастухом
отцветших садов

как будто важен
подбор цветов

как будто в этом сила
мастерство свобода

но взгляд приковывают
линии прямые

прямоугольники
квадраты

тюрьма разбита
на отсеки боксы

их стены вычерчены
тонко ровно

прилежно
как никогда

все крошится
ровняется с землей

лишившись поначалу
носа головы и пальцев

великий эквалайзер
время
всегда при деле

и паузы оркестр
не дождется

однажды ты искал
дворцы соборы

и не нашел

теперь ты ящерица
зверек руинный

в согласии с окружением
живешь тревог не зная

и собираешь
из рассыпанных камней
дворцы соборы

на что похож пейзаж
сожженный огненным дождем
не спрашивай

открой окно

открой любую книгу
из тех что

послушай оперу
сходи в кино

теперь ты знаешь

улица одноглазая
прямая как линия
разделяющая ликеры
в бутылке Шериданс

с черной повязкой
через левый глаз

твой дом
гнездо орла

накидка на плечах
бела

бронза горит
без пламени

окислившись
взяв цвет свинца

темна и прячет
пятна азурита

там вдалеке
улыбку встретишь
живую воду
и крылья
может быть орла
грифона феникса
пеганки

на перепутье
где выбирать
придется

направо лошадь
с рыцарем безумным
медведь налево

при львах остаться
было бы разумней

второе солнце
над часами
сияет золотом

и сдвоенные стрелки
показывают полдень

дома из мрамора
сапфира кварца
доломита

и взбитых сливок

полуденный десерт
преподнесенный
на закате жизни

за поворотом
притаился ястреб

орел быть может

посланник Зевса
или другого бога

тенью от невидимки
в сад густой
обнесенной решеткой

нарушая запреты
преступая законы

чтобы увидеть
как сияет шлем
и лезвие меча

и тянется
по пьедесталу
слово *доблесть*

розовый известняк
в кратерах выбоин
шрамах

губы тесно сомкнуты
и все равно широки

глаза без зрачков
пусты

выверни свое сердце
такой не заговорит

три месяца ушли
четвертый потерялся

и юности часы остановились

на ноте ля
сопрановой октавы

тот жаворонок
слышен еле-еле
он высоко

куда вам не подняться

с почтением
Скарданелли

не нужно свободы
не нужно любви

в построенной своими руками
башне себя похорони

назовись странным именем
носферату
тем кто ни жив ни мертв

ты нашел для себя название
и выстроил подходящий кров

да обретет
природа за окном
язык свободу

исследуя
холмы долины
воображением
найдешь покой
и утешение

китайские поэты будут рады
поселиться в этой башне

высоко над долиной

место для всех найдется
не только для лучших

вместо споров
истории
вместо рассуждений
стихи

играть на флейте
упражняться в чистописании

отсчитывать время
по отлету и возвращению птиц

безумцы
перенесут сюда
развалины
своего разума

как переносят замки

мысль за мыслью
образ за образом

индийские павлины
тоже переместятся
перо за пером

кусты и деревья
олеандр лантана
канарский финик
японская пальма

убедятся со временем
что нигде им не было
так хорошо

вода заплещется в фонтанах
свечами встанут кипарисы

услышишь как дышит океан внизу

коснется кто-то губами флейты

чьи-то пальцы лягут на струны
мандолины

и ящерица приблизится из тени

и женский голос вступит тихо
заворожив *ничто*

всадница в лесу
не замечает
барьеров пустоты

ей не мешают
провалы воли
прорехи страха

пустой страницы
волшебство

попробуй жизнь прожить
наездницей Магритта

корабли большие и малые
уплывают все дальше

для того кто на башне
расстояние до горизонта
увеличивается
на несколько километров

точную величину можно определить
используя подходящую формулу
но это необязательно

по мере того как суда удаляются
остров и башня
на всех географических
и поэтических картах бледнеют
тускнеют убывают
стираются

песня и колыбель
тоска и небылица

все при деле

господин Никто
если вы никто
вы не один

написано в Лозанне
год 1671

с почтением
Скарданелли

притворяйся безумцем
встречая тех
кто считает себя разумным

встречая безумцев
притворяйся безумцем

притворное безумие
лучший скит лучшая башня

притворная скромность
самый крепкий засов

пусть звучит в твоем ухе
сиреной маяка
нота ля
чтобы ты благополучно
миновал скалы
чтобы ты не разбился

море отступило
скоро придет волна

высока твоя башня

поднимись наверх
и наблюдай
как растет стена

крепче и выше тех

ты можешь выбирать
дождаться волны
или броситься вниз

у тебя еще есть
твой каприз

с почтением
Скарданелли

пустыня слов

бескрайней
всех пустынь

и всех безлюдней

наслаждение садом
зависит от глаза
меньше от уха
от носа немало

придет время
пальцами будешь
гладить кору
листья камни
песок

позднее
щекой языком

цветник
из кратких слов
бесцветных

негромких
незаметных

II

КВАРТЕТЫ

КВАРТЕТ №1

1

допустим память это сад
или опушка леса
а то и лес
где ходят
бегают мелькают
тени

приветливые злые
никакие
но все враги
какими тени лишь бывают
и потому
все эти жители садов
лесов опушек
назначены
к уничтожению

охотиться за тенью
могут только тени

итак я тень
бесплотный призрак
один в своих владениях
без гончих и друзей
охочусь на существ
что плачут и смеются
на ветках и в цветах
пичуг зверей

здесь поселившихся
случайно
без разрешения

беспечные
они обречены
им всем несдобровать

я старый егерь
навожу порядок
преследую
непрошеных жильцов
дроздов-лгунов
к примеру
отстреливаю их
без сожаления
и так я меток
что бью без промаха
по звуку
услышав песню
помощники мне уши
не глаза
бью наповал
и птиц все меньше
в моем саду

но тени остаются
не просто все их перебить
занятие не для тех
лентяев
что выезжают взяв ружье
раз в год
таким и в тень
непросто обратиться

и подстрелить какую-нибудь тень

здесь требуются
воля
непреклонность
смелость

учиться долго мне пришлось
но эти годы позади
я мастер
знаю
что нужно сделать прежде
что потом

могу легко настроить ум
и быстро подготовить
к охоте
слух и руки

с утра до вечера
а то и ночью
выслеживаю дичь

как жаль что те угодья
где я веду охоту
нельзя предать огню
покончив разом
с их беззаконным населением

ландшафт
сады леса ущелья горы
все должно остаться
нетронутым
сохранным

но без жильцов

опустошенный край
страна-пустыня
вымерший пейзаж
где движутся
лишь пыль и листья
и ручьи
ни песен
ни рычания
ни треска ветки
под копытом или лапой

безукоризненное место
для прогулок
и долгих размышлений
наедине с собой

2

цветочные часы в Женеве
показывали час
или немногим больше

палило солнце
небывалая жара
стояла по всему кантону

на улицах прохожим
не хватало тени

углубляясь в город
случайно я оказался
возле церкви Святой Мадлен

вошел
здесь было тихо
и прохладно

женщина за лотком
у входа
мне предложила
бесплатный
кофе

маленький подарок
от Господа
пришелся кстати

хотя я в Господа не верил

кофе был отменный
я выпил чашку
разглядывая интерьер
довольно скромный
но приятный

здесь в сумрачной
прохладе
все было по-другому
чем там за дверью

где Гелиос
как бы нарочно
остановив
бег колесницы
одаривал
бесплатно
всех
немыслимой
жарой

3

мистические книги уводили
в черную глубину ничто
но другая глубина
казалась ему важнее
заманчивее

она звала его
не умолкая настойчиво
обещая открыть
последнюю тайну

тайну влечения
и приступов лени
надежд и отчаяния
мелких побед
и больших поражений

соблазненный
он последовал наставлениям
Иоанна Креста
не для того чтобы слиться
с Первоначалом
а для того чтобы найти себя

он высушил чувства
выполол все мечты
кроме тех что были связаны
с поиском глубины

он ограничил свой ум
позволяя себе размышлять
только над тем что могло
указать ему путь
в этот труднодоступный край

он думал найти там
источник силы

но когда его надежда сбылась
мечта осуществилась
он увидел себя
посреди бескрайней пустыни
среди мертвых песков
под безумно расточительным
солнцем

ни одного оазиса
или колодца
ни одного живого
или сухого стебля
только пески
светило
никогда не касающееся
горизонта
и блеклая синева
выгоревшего неба

глядя на неподвижное
песчаное море
он понял что
это и есть Анти-Мрак
преображенное
Ничто

о котором он читал
в старинных мистических книгах

он понял что
все направления равнозначны
и от его выбора
ничего не зависит

в мистическом Первомраке
царит холод
такой же безудержный
беспощадный
как и свет
выжигающий эту землю

спуск в глубину
ту или эту
заканчивается одним
и тем же
пройдя весь путь
тот или этот
обретаешь одно и то же

бесчеловечны любые размеры
кроме тех что соотносятся
с человеческим ростом

он понял что
человеку подобает жить
в мягком сумраке
внутри скальной пещеры
не выходя из нее
и не пытаясь
подняться к вершине

или спуститься глубже
выкопать шахту
проложить туннели
сквозь мантию
добраться до глубины

лишь здесь
в приглушенном свете
мягком тепле
вдали
от сияющих пиков вершин
и темных
притягивающих
обрывов
выпадает шанс
не призрачный а реальный
превратить мгновение
своей жизни
во что-то длящееся

очнувшись утром
продержаться до вечера

а если сохранится
увлеченность этой игрой
то и дольше
пока не почувствуешь
что последняя ставка бита
и оставаться
в этой пещере
незачем

4

ночь уступает место дню
день ночи
играя в чехарду
день умирает понарошку
и так же ночь

обычно
то что потеряло место
вернуть его уже не может
кто выселен
остался без жилья
не на день или месяц
навсегда

ничто не возвращается
как было
а значит что-то исчезает
безвозвратно
подсолнечник цветет
за годом год
цветами схожими
и все-таки другими
и рыба в глотке зимородка
иная всякий раз
и сам король-рыбак
не остается прежним

подобие нас вводит в заблуждение

иллюзия устойчивости
продолжения
владеет нами
до последнего мгновения
которое не кажется последним

5

птица стоит на камне
подняв длинный клюв
к вечернему небу

черный силуэт
на фоне заката

черный силуэт замка
черный силуэт парапета

на фоне заката
от существ и вещей
остаются лишь черные силуэты

КВАРТЕТ №2

1

в моем конце мое начало
чудесно сказано
и кто бы ни сказал
но этот человек
как видно
сумел связать конец с началом

природу феникса
он разглядел в себе
для этого глаз нужен зоркий
но не только
нужна реальность
плотная помеха
препятствие для взгляда
нужен феникс
спрятанный внутри

как полно удался тебе
искусный остроумец
твой замысел
как смело ты распутал узел
или завязал
к чему бы ни стремился ты
в своей работе
она завершена
ты знаешь свой конец
свое начало
ты знаешь о себе так много

что кажется тебе известно все

ты одержал победу
над изначальным хаосом
блестящее деяние

хотя возможно
я хвалю тебя напрасно
быть может твой девиз
не более чем
шутка
шелуха
пустая фраза

ведь так легко сказать иначе
в моем начале мой конец
и прозвучит
прислушайся
не хуже

а если так
стараться ни к чему
свяжи как хочешь это с тем
и ты получишь
искру
промельк
нечто
неотличимое от пустоты
ничто

«концы» «начала» «середина»
все это звук пустой
и главное
когда мы говорим

не смысл
внимание

вот так сейчас
сосредоточившись
как будто на словах
я ум опустошил
теперь он бесконечен
и безначален
словно Атман
в четвертом состоянии
лишенный мыслей
слов

не в этом ли задача
всякой речи
начав с чего-то
кончить пустотой
безгласием
ничто
и даже меньшим

2

те что сочиняли прежде
доверялись надежде
верили в ритм
созвучия
тропы
сейчас же
умные люди
верят лишь в опыт

текст если он
все еще поэтичен
эта лишь милая сказка
на ночь
но в чем-то серьезном
необходимом
ему отказано напрочь

3

каждая вещь
распускается
исчезает
не только вещи
но и дела следов
не оставляют

и мысли и дела
рассеиваются
просачиваются
словно песок
сквозь пальцы
не найти уголка
откуда не видна
эта река
где не слышен
этот поток
в котором все
растворяется

не найти земли
где два мига
две десятых
секунды
оставался бы
неизменным
пейзаж

мир это хаос
экспрессионист-
ский
фроттаж
балаганное
представление
карнаваль-
ная копия
небытия

и все что происходит в нем
происходит напрасно
зря

4

грех придает существованию глубину
болезнь делает его плоским
конькобежец скользит по льду
но тот кто на берегу верит
что покров по которому он бежит
не толще детского волоса

5

каждый момент лишь промежуточная станция
поезд жизни обычно мчится без остановки
но случается остановка по требованию
если хватит духа сосредоточенности
или отчаянного желания обрести серьезность
для этого нужно остановиться
вглядеться прислушаться
превратиться в слух и зрение
чтобы поймать мгновение
и растянуть его
лишить длительности
изъять из времени
погрузиться в самую глубину
и почувствовать
радость
восхищение
от того что возвращение
под сомнением
от того что сумел
так глубоко
нырнуть

КВАРТЕТ №3

1

город уже построен
со всеми его домами улицами
площадями
дворами и подворотнями
тихими и опасными уголками
кинотеатрами магазинами
школами

из них ты знаешь только одну
или две
и это нормально
школы обычно похожи
одна на другую
ты исследуешь закоулки
школьного здания
так же как исследовал чердак
и подвал своего дома

сколько чудных открытий
не так уж много
прилежный исследователь
каждый день прибавляет что-то
к своему знанию о городе
и тот выцветает
вянет
наконец опадает

к пятнадцати годам ты знаешь

его наизусть
но проходят годы и годы
прежде чем ты понимаешь
что взамен этого города
должен построить новый
заменить им старый
в котором ты просто родился
в котором тебе довелось
или лучше сказать
приключилось родиться

постройка нового города
занимает немало времени
гораздо больше тех дней
что бабочка проводит
в стадии хризалиды
но в конце концов
тебе удается
выстроить пирамиду

такое сравнение
здесь вряд ли подходит
ведь город твой
это не город мертвых

в городе мертвых
ты родился и жил когда-то
бледным призраком
тоскующим носферату
вампиром с высохшей глоткой
вечно голодным зомби
а в новом городе
все по-другому

ты построил его
как пространство жизни
подлинной настоящей
и тебя не смущает
что город пустынен
лучше уж пустошь
чем снующие обыватели
лучше одиночество
чем беспокойные мертвецы

теперь когда постройка окончена
ты знаешь что у тебя
есть своя родина
свое место
этот тихий безлюдный
город в котором
ты сам завязываешь
и развязываешь
все начала и все концы

2

понять страдание всех веков
быть безутешным
думать о конце
бессмысленном бесцельном
как начало
слышать стоны
и крики задыхающихся
в огне пожаров
тонущих в открытом океане
или речном водовороте
сраженных пулей во время боя
разорванных снарядом или миной
смятых автомобилем
изъеденных болезнью
перед которой бессильны
наука и колдовство

родители их дети внуки
и правнуки
и предки со множеством пра-пра
от этого перечисления
пейзаж меняется
иное освещение дает ему
другой характер настроение
уходит отвращение
страх и скорбь
сочувствие
печаль

все начинает представляться фарсом
пустейшей пьесой
от этого нагромождения несчастий
становится смешно
потом досадно
и сводит скулы от зевоты
подумать только
мировая карусель подобна
детскому аттракциону
и вера в искупление
всего лишь конь
скакун
нарядная лошадка
среди других зверушек карусельных
и в шуме моря слышен скрип оси
подшипники поизносились
но нет беззвучно
вращается платформа мира
все делается в тишине
кричат лишь твари
ах если бы изнашивалось даже время

3

и явился он со многочисленными
устами очами
вооруженный самым разным оружием
в бесчисленных украшениях
гирляндах
окутанный облаком ароматов
предивный сияющий
потрясающий ум и чувства настолько
что узревший его лишился
сознания
а когда пришел в себя
то не мог забыть
взгляда этих безумных глаз
складок этих презрительно сжатых губ
всего этого божественного великолепия
этого роскошного ужаса
и умер он оставаясь живым
и время для него лишилось значения
и пройденный путь лишился всякого смысла
у действия больше не было цели
а если и была то
та же что и у бездействия

это было освобождение
через умаление ума и искоренение желаний
он влюбился в этот безумный взгляд
но любовь его была без стремления
без желания

безумные глаза видели его и не видели
они были широко закрыты
проницая все и не соприкасаясь ни с чем
они видели время движущимся и неподвижным
воду льющейся и застывшей
огонь пылающим и погасшим
человека живым и мертвым

сам он не мог смотреть на мир таким взглядом
но что-то в его хрусталиках изменилось
словно их вынули и заменили другими
приготовленными из камней
составлявших ожерелье или браслеты Бога
изменился и слух
он стал видеть и слышать иначе
и когда сосед по купе
в железнодорожном экспрессе
спросил не направляется ли он в Х
он ответил да
я выхожу в Х
зная что через милю-другую
люкс-вагоны
сойдут с пути
вспыхнут
и б*о*льшая часть пассажиров
обратится в прах

«Х» – буква русского алфавита (произносится: «ха»).

4

помолитесь за нас
матери
отправившие нас в путь
и отцы
способствовавшие им в этом
помолитесь не раз
молитесь
каждый день
неустанно
молитесь
чтобы плавание наше
не закончилось
слишком быстро
не закончилось
пока вы живы
и чтобы море было
милостиво к нам
и чтобы мы
в конце
страдали не больше
меньше
чем страдали
рыбы

5

гадать о будущем
все равно что
ворошить прошлое
будущее не прояснится
прошлое не загорится
пепел останется пеплом
тьма останется тьмою
свет остается светом
но только в узких пределах

никаких маяков
тем более одного
что освещал бы
вселенную бытие
светил бы сразу
во все стороны
или со всех сторон

пламя свечи
затухающее надолго
и разгорающееся снова
не каждую минуту
не каждый час
в границах
до которых можно
рукой дотянуться
но не дальше
не больше

осознавая себя
и то что вокруг
чувствуя скорее
удовлетворение
чем испуг

КВАРТЕТ №4

1

раньше такие места были везде
их было много
а может быть ты их просто носил с собой
как носят часы телефон документы
как носят руки глаза
память надежду
это были места где надежда цвела
белые бутоны цветов
снежные хлопья жасмина
дожидаться лета было необязательно
запах можно было услышать зимой
запах надежды
в иные часы весь мир
оказывался усыпанным лепестками
жасмина
словно фокусник
вытряхивал их из цилиндра
и они летели
в бесконечной метели
покрывая крыши улицы автомобили
деревья прохожих
собираясь в сугробы
там где ветер кружился
пытаясь вырваться из тупика
и эти тупики не были тупиками
всего лишь углы во дворах
рядом с домами
каждый из которых имел лицо и характер

и те менялись в августе или марте
все менялось
и все оставалось прежним
иногда безжалостным но обычно нежным
потому что все было окутано
облаком аромата
дети в кроссовках
исследующие все изгибы оврага
и девушки
осыпанные жасминовыми лепестками
где вы
что стало с вами

их нет
будто и не бывало

2

гуляя в Лозанне по набережной Уши
чувствуешь себя так будто вокруг ни души
хотя отдыхающих здесь конечно немало
но они тебя ничуть не стесняют
и это добавляет прелести
погоде пейзажу
всему что тебя окружает

Помпея расположена далеко от Лозанны
но недалеко от залива
где так же блестели волны
и люди прогуливались
вдоль берега неторопливо
свежим вечером
а то и жарким полуднем
благодарные свету
воде и земле
не думая об огне

в такой день забываешь о стихии огня
о конце Помпеи
и неизбежности своего конца

то что тебя ожидает
представляется будущим таким же далеким
как и прошлое
в котором погибла Помпея

о ней ты конечно не вспоминаешь
а думая какой-то частью души или ума
о шагах что тебе осталось пройти
до конца не лозаннского променада
а жизненного пути
воображаешь будущее чем-то вроде
этой прогулки
как будто она нескончаема
и в ней будут меняться
лишь названия
улиц площадей переулков

кончится одна набережная начнется другая

3

новая жизнь начинается
с документа
где будут записаны
два или три основных закона
не больше
все остальное появится
как следствие
королларий
в приложениях комментариях
первый закон
ни о чем не жалеть
в прошлом
второй
ничего не искать в будущем
пояснение
для того и другого
жить не привязываясь
ни к прошлому
ни к будущему ни к настоящему
не имея точки опоры
и не нуждаясь в ней
потому что не собираешься
идти бежать или прыгать
не думаешь даже о том
чтобы стоять на месте
и о том чтобы парить в пустоте
тоже не думаешь
не думая ни о чем

позволяешь мыслям
резвиться играть
или величаво прогуливаться
наблюдая со стороны
за их плясками
играми
вечерними дефиле
отстраненно-непричастный
одинокий невинный
не думая об уходящем настоящем
и наступающем будущем
заботясь лишь о том
чтобы не помешать их танцу
или тихой прогулке
здесь нужно быть сдержанным
осторожным
одна запнется и конец веселью
антракт затянется до вечера
до следующего дня
а то и на неделю
и в это время ты ни жив ни мертв
как мертвая крапива
по-русски правильнее сказать глухая
яснотка белая
средь белых роз чужая

4

вначале непроизвольно
отзываясь на впечатление
радуясь открытию
обретению
расширяя свои владения
поднимаясь все выше
оставляя внизу
сгоревшие леса
рухнувшие строения
затем уже только делая вид
что тебе это нравится
создавая предмет симпатии
зная что он всего лишь
проекция
неудовлетворенного
и обреченного на отказ
желания
неважно чем вызывается
это пламя
лучом извне
или внутренним напряжением
так или иначе
со временем оно гаснет
приходит последний день
когда интерес к игре
истощается
прибегая к сравнению
можно сказать

Эрафия гибнет
и не возрождается
Любовь отныне лишь
незнакомое имя
и каждое стихотворение
эпитафия

5

подбираешь слова
будто выкладываешь дорожку
из плиток
думая что она приведет тебя
в дивный сад
который тебе часто снится
или грезится смутно
как что-то безмерно широкое
цветущее
полное ароматов
пахнущее жасмином
и другими цветами
иной раз не знаешь что хотел бы услышать
запах сирени или запах жасмина
в каждом есть свой невыразимый
необъяснимый оттенок
но слить их вместе
наверное неудачная мысль
пусть каждый живет
поблизости от другого
так чтобы можно было идти
от запаха к запаху
словно проходя через анфиладу залов
или садов
или каких-то пространств
без названия
складывая слова думаешь
что продвигаешься дальше и дальше

по многоцветной дорожке
но оглянувшись назад замечаешь
как неровно уложены плитки
и эта неровность вызывает сомнение
верно ли выбрано направление
хотя на самом деле
об этом можно не беспокоиться
главное чтобы плитки лежали ровно
чтобы слова подходили
друг к другу так плотно
будто они созданы друг для друга
созданы для этой дорожки
если бы так все и было
она обязательно
привела бы тебя в тот сад
даже если ты выбрал направление наугад
но взглянув как бы заново
на результат своего труда
видишь что все получилось не так
как ты представлял
или за ночь что-то случилось
почва как будто местами вздыбилась
или наоборот провалилась
а там где плитки подходят
расположением и размером
они не согласуются по узору и цвету
оправиться от такого открытия
нелегко
но постепенно
к таким несчастиям привыкаешь
и не то чтобы их ждешь
но допускаешь
что именно такую картину
увидишь утром

стараешься приготовиться к ней
быть мудрым
держаться стойко
не отчаиваться в своем занятии
каким бы безнадежным ни казалось
все предприятие
иногда удается переложить
участки дорожки заново
но чаще приходится начинать все заново
и эта работа заменяет тебе мечту
потому что одинокий строитель
ты понял постепенно тебе открылось
выяснилось уяснилось
что правильных совершенных
дорожек здесь не построить
а те что не совершенны
ведут в пустоту

III

ЭКСЕДРА

мезонин

разнообразные эркеры
наклонные карнизы
выкрашены в единой гамме
от терракоты до фиолета

не правда ли
избушка в два окна
построена
как будто для тебя

хватило бы и одного
твой скромный скит

ты будешь жить
в веселом доме

но без хозяйки
и работниц

без женщин
и мужчин

отшельником
среди пустыни
в молчании полном

и то удачно
что не придется

подниматься
в свой мезонин
по лестнице

недавно
в старом доме
произведена
замена
стекол труб
построен лифт

ИЮЛЬ

деревья для шкатулок
деревья для корзин
давно погибли

пошли быть может
на гитары или гусли

фаготы балалайки
флейты лютни

скорее на дрова

взрыв в четверть тонны
разносит древесину
в щепы
огонь фугаса
обращает в пепел

у статуй шансов уцелеть
гораздо больше

пусть без руки
без головы
пристроясь рядом
с пьедесталом

укрыться негде
от жары

июль

не королевская чета
здесь правит

полуденное солнце
над головой

брусчатка под ногами

возможно пара ящериц
в какой-нибудь щели

игра причин

удачи нет
есть лишь игра причин

богиня золоченая
при смене ветра
повернется

но путь твой прям
ты знаешь целью свою

скачи вперед
не думая
о том что
может быть
ты до нее
не доберешься

kopfbäume

за дверцей с надписью
высокий риск падения ветвей
ты встретишь молодые липы
без ветвей

kopfbäume пояснил бы
садовод былых времен

такая радикальная обрезка
приводит деревья
в согласие с барочной
архитектурой оранжереи

с ней согласуются
и Флора и Помона

так далеко разнесены
не перекинуться
и словом

только взглядом

носы цветы и фрукты
изрядно почернели

распад во всей красе

а дальше
у здания театра

бронзовая
Кольвиц сидящая
на троне
в усталой позе

задумчивой
спокойной

как и этот стих

как есть

никогда не достигнуть дна
не коснуться ступнёй скалы

никогда не коснуться лица
не обрести лица
никогда

только тень
легкий листок
невесомая сеть

ты невесом
но тебе суждено умереть

в темноте

угли на жаровне едва мерцают
три свечи освещают комнату еле-еле
знание добывается в темноте
сове так удобнее

тот кого ты принял
за истязуемого пытаемого
с вытянутыми руками
подвешенного на перекладине
всего лишь натурщик
художник рисует его со спины

и шум войны сюда не долетает
тихо потрескивают угли

Минерва без щита копья
но с факелом в руке
давно погасшим

скучает

улыбка

ранний вечер
площадка перед дворцом
освещена палящим солнцем

тридцать градусов в тени

укрыться можно лишь в аллее

отсюда видно западное крыло
в три этажа

и балюстрада на крыше
под синим небом
без облаков

на тумбах статуи
в лохмотьях
словно трупы
с которых
облезает кожа
лоскутами

на скрипке Терпсихоры
чернеет силуэт вороны

всех выше эта птица

выше
дубины на плече Геракла
и голубя в руке Эрато
и маски Талии
разорванной улыбкой

ГОЛОС ВИОЛОНЧЕЛИ

узоры партера
ведут к Бельведеру

неполная рифма ведет
к темной комнате
и явлению духа

ритм и рифма
укрывают от страха

уговоры угрозы
ничего не изменят

не отменят прогулку
не помешают
игре на виолончели

чей звук приятен
только потому
что есть размер и рифма

не потому что он похож
на голос человека

каналы на Марсе

тень от вазы тянется горизонтально
и обозначает начало партера

темная линия проходит
по середине снимка или немного выше

над ней цветники
зеленые пирамиды и кроны деревьев

под ней широкое поле гравия
похожее на марсианский ландшафт

где тоже когда-то
что-то цвело зеленело

что-то росло
распространяясь вширь и ввысь
захватывая моря и заливы
холмы и равнины

цепляясь за каждый клочок

с той же настойчивостью
с какой искал следы
жизни на этой планете
Джованни Скиапарелли

agapanthus

цветок любви
в сухом песке
Берлина
благоденствует

не чахнет
привычный к солнцу
и жаре

не чувствуя
ни жажды ни тоски
по Мозамбику

как будто он
неприхотливый
кактус
суккулент

попробуй
быть таким цветком
невинно-синим
стойким

алюминиевые путти

как безобидны
эти малыши

чудесные дары
земля приносит
вода не отстает

плоды и рыбы
цветы и птицы
козы овцы

под белой краской
мягкий алюминий

и карпы вывелись

из четырех
осталось только два
зима и осень

осень и зима

и шепот призраков
в пустынном бельведере

американский гость

гость из Флориды
здоровый с виду

зеленый летом
по осени весь золотой

зимой
красуется скелетом

и пуст внутри ствола
как флейта

на три
с немногим метра
от земли

из двадцати

и эта пустота
(так говорит знаток растений)
есть признак старости
а не болезни

периферия важнее
сердцевины
для взрослых особей
болотных кипарисов

мавзолей

каррарский мрамор
благородней
дерева и меди

четыре кенотафа
белы как снег

останки спрятаны
в земле
не в саркофагах

гляди на каменные
изваяния

в тишине

и возвышайся духом

ночь в парке

хаос ночи
в регулярном парке
тебя застанет
луна покажется молчащей
и говорящими кусты
деревья вазы
статуи в листве
по узкому каналу
проплывет гондола
как романтично
скажешь ты себе
чтобы почувствовать
что вас здесь двое

на куполе Фортуна повернется
как флюгер
там вверху воздушное течение
шевелит металл

внизу же тени неподвижны
гондола скрылась

погасли звезды
и луна

ты здесь один
трусливый нарушитель
проходимец

вдруг онемевший

не в силах выговорить слово
самому себе

день пятый

и сказал он
да будет боль

и стала боль

памятник стихотворению

цоколь
пурпурный мрамор
из Леванто

кусок говядины
который не сожрать червям

ствол гладкий
из карьера в Серавецце

попорченная гнилью
белизна

но свыкнувшись
найдешь в разводах
прелесть

закончено стихотворение
на бронзовой пластине дата
пятнадцатое декабря

пейзажный снимок

дворец
в зеленой раме
вдалеке

пять тополей
еще не почерневших

мост выгнутый
две длинные скамьи

две пары
велосипедист
решетка ограждения

и забеленная слегка
небесным паром
синева

свет падает
из *ничего*
за краем
снимка

дама в белом

слушая квартет
увидишь даму в белом
на берегу пруда

история без продолжения

мертв Моцарт
призракам сюда
нет доступа

три черных тополя
два лебедя и цапля
на пять садов

безлюдье под луной

МОСТ

перейти по мосту
на другой берег
переправиться
в другую страну

помогут мраморные
девы

рассказы о героях
уроки боя

призыв к борьбе

и раны
и вознесение
на Олимп

где изваянием
застынешь на века

пока не сдвинутся
земные плиты

семнадцать

семнадцать ступеней
свяжи в уме
с семнадцатой сонатой

позволь анафоре перенести тебя
из чащи звуков в амбулаторий
для вьющихся цветов

где розы жимолость клематис
заменят тональный круг
диезы и бемоли

коснись колена Клио
пятки Аполлона
на удачу

вдоль колоннады
пройди неспешно
тихо

и пусть Фортуна
осветит дворец

экседра

из круга черного
в пустой стене
услышишь слово

услышишь шепот
как бы ни был тих

но не Меркурия
тот молчалив
и не Париса

уж лучше тишина

слова что слышатся
смотрящему на
одинокий бюст Луизы
пусты как и стена

пергола

пятнадцать пар колонн
прямоугольных
выбеленных солнцем
с обрывками лиан

останки допотопного гиганта

как небо сине
и платан роскошен

придет нескоро осень
в этот край

лениво лето

газель не убежит
не улетит Меркурий

политик римский
свиток не прочтет

дитя-сатир
не сделается старше

в каштановых аллеях
поэты не разлепят губ

IV

ДОНЖОН

Иггдрасиль

это дерево произросло
из сердца

на площадь выйди
и приведи сюда
усталого

полуслепого
в застегнутом пальто

пусть сядет
опершись на ствол

прикрыв глаза

и слушает
хруст листьев
на зубах оленя

шипение змеи
свист белки
смех орла

старое дерево

восход на западе
а вечер на востоке

дни пятятся назад
платан теряет кольца

сидящий на скамье
претерпевает превращения

в пятнадцать лет он видит
дерево которому лет тридцать

успело разрастись

твой друг твой брат
чью смерть ты не увидишь

кто вряд ли посетит тебя
в твоем пристанище
последнем

когда упряжка поменяет путь
и понесется от платана
к церкви

и дальше
к просторным классам
партам и скамьям

сияющий возничий
мелькнет над головой

в накидке огненной
с протянутой рукой

бедняга день за днем
твердит урок

но мастер никогда
его не спросит

уединение

затянет ряска пруд
жасмин заполнит сад
цветами ароматом

террасу на холме
украсят розы

башня в два этажа
поднимется

надежнее
жилища не найти

старинный неуют
оплачен будет
грезами мечтами

и плеском лебедей

как хороша скамья
в тени жасмина

цветочный дух
и блики на воде

пусть город за стеной
работает и веселится

фонтан

вода бьет струями
из пастей и ноздрей
из раковин
едва не из ушей
и глаз

являют
бронза и гранит
избыток влаги

таят
но не препятствуют
стремлению к свободе

движению быстрому
распространению

разливу
завоеванию суши

шалфей степной
гелиотроп петуния
табак и бархатцы

устроив хоровод
усердно исполняют
пляску жизни

вода течет

рогатый бородач
ей помогает в том
и сонм чудовищ

тритоны нереиды
гиппокампы

и еж морской
на обелиске
в полуденных
лучах

стекло

на этой площади
со множеством названий
но без формы
ты чувствуешь себя
перемещенным
лишенным раковины
дома

укрытия среди камней

пусть вечер тих
но ветер пустоты
сквозит в груди

кровь холодит
фактура без лица

как будто эта
площадь посвящена
невидимому богу
божеству стекла

уцелевший

одним щелчком
движением пальца
кнопки
круг замыкается
ты снова в Пфорте

идешь
по полутемной
галерее
выходишь в парк
садишься на скамью
и вспоминаешь
жизнь свою
обрывками бессвязно

картины вспыхивают
будто на экране

вот школьный класс
аудитория
купе

а вечер в Лейпциге
тебя уж поджидает

куски стекла
и мрамора и бронзы
подарит как всегда

на площади у церкви
шумит фонтан

неподалеку
прячется в тени
единственный
кто уцелел
после бомбежки

его спасли
кресты весы
змея сова

день выдался приятно-странный
в петле руин фланировать
от Лейбница к платану
и обратно

сопоставления

когда наступит срок
от дома останется
лишь башня

и старый плющ
ему все нипочем

такая редкость

все тамплиеры
будут сожжены

разрушены все стены
выпотрошены
все кошки
псы

но уцелеет плющ
и статуя поэта
с обнаженной музой
юной

чьи пальцы
перебирают струны
лиры

пристроенной
на мраморном бедре

осанистый спокойный
советник и министр
легко сойдет
за императора Октавиана

пусть без венца
или державы

а в целом
творение это напоминает
картину в особняке
на рю Катрин де Ларошфуко
Юпитер и Семела

в тени руин

в тени искусственных руин
и башни уцелевшей от пожара

поставив каблук
на темя черепа

и глядя куда-то вбок
с многозначительной улыбкой

смеясь над жизнью
и над смертью

мы создаем развалины
из уважения к судьбе

рок безнадежно глух

построим же вдали
за лугом
дом

склон превратим
в террасу

шар солнечный поставим
вазы

сад разобьем

нам будет чем заняться

игольное ушко

мал твой розарий
но прекрасен

шар и куб
у края цветника

движение
неподвижность

судьба
фортуна

колесо
серсо

серьезная игра

непросто выдумать такую
и нелегко вести

пойдут на возведение
искусственных развалин
развалины сгоревшего дворца

есть в разрушении смысл
как и в постройке
созидании

юность
предавшая себя реке
достойна памяти

ступенек вырубленных
в известняке
и арки
низкой узкой

напоминающей
игольное
ушко

у фонтана

закрыв глаза
услышишь шум фонтана

взглянув
увидишь голубя
на голове дельфина

неподалеку
от ступни Нептуна

клюв погрузил в струю

как он беспечен
хотя и занят делом

напиток твой на солнце
золотится

тень длинная
но ты нашел прогалину
разрез

распад между зонтами

жди
когда и он исчезнет
и голубь улетит

просвет
закроется нескоро
вечер ранний

цедить sylvaner verde
под зонтом
напротив Дома Кранаха
ты можешь долго

пусть и не вечно

ДОНЖОН

этот ровный ритм сурово
сказку старую чеканит

оглянись на реальность
она бездушная
не злая

сломай этот ритм

пусть колокола
звучат вразнобой

пусть они вовсе смолкнут

в тишине неприступной
как слух глухого
подумай о слепоте

неподвижности
немоте

донжон твой прочен
его не взять
ни молнии ни грому

и как тут различить
где запад где восток

все слито
в безразличии
ничто

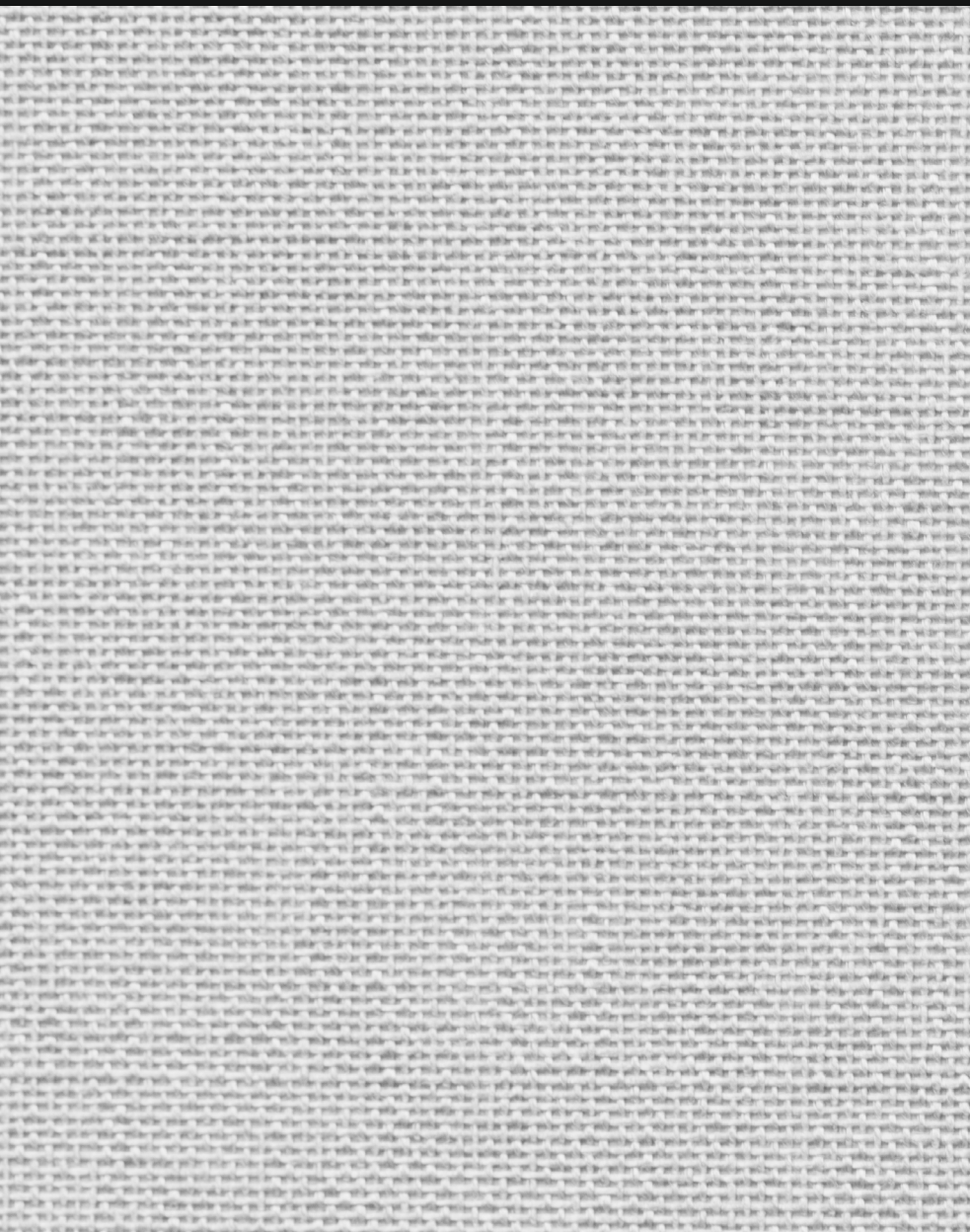
твои покои
tonrepos

Книги
Дениса Береста

ОТШЕЛЬНИК И ЕГО СОБЕСЕДНИКИ

НЕВОЗМОЖНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

ГОРОДА

КВАРТЕТЫ